

АЛЕКСЕЙ КУРОЧКИН

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИЙСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВИДОВ ОРУЖИЯ

Статья посвящена вопросам использования индийских слов в качестве обозначения названий видов холодного оружия. Устоявшаяся в настоящее время терминология не подвергается сомнению и воспринимается как действительные аутентичные названия предметов, хотя все данные были получены в основном коллекционерами оружия от продавцов оружия в Индии. В статье показывается, что в большинстве случаев эти термины являются словами на различных языках Индии, производными от понятий «резать», «раскалывать», «повреждать», и применялись произвольно к самым разным видам холодного оружия не в качестве обозначений для его идентификации, а в качестве описаний действий этим оружием. Также в статье показывается тесная взаимосвязь между обозначениями видов оружия и названий воинских искусств, в которых такое оружие применялось.

Ключевые слова: *оружие Индии, оружие моголов, этническое оружие, боевые искусства*

В Европе с конца XVIII и до начала XX-го веков мода на все восточное находит свое отражение в архитектуре, литературе, театре и даже повседневной одежде. Комнаты, оформленные в «восточном стиле» становятся частыми не только во дворцах или особняках знати, но в квартирах среднего сословия по всей Европе. Естественно, что такой спрос полностью удовлетворялся. Еще в начале XX-го века на рынках в Индии предлагалось в качестве сувениров огромное количество оружия (Рис. 1). Князь Алексей Дмитриевич Салтыков, путешествовавший по Индии в 40-х гг. XX-го века отмечал разнообразие оружия, предлагавшегося иностранцам на рынках вместе «с вещами из слоновой кости» и «различные безделки и картины».

Безусловно, оружие, которое в XIX-XX веках продавалось в Индии на рынках, было типологически схожим с реальным оружием, хотя и производилось в качестве сувениров и предметов декоративно-прикладного искусства. Соответственно качество информации, которую получал покупатель о названии, свойствах и происхождении вида оружия, зависело от знаний продавца этого оружия. Также сообщаемые сведения должны были различаться в зависимости от места покупки и языка, на котором разговаривал продавец. Таким образом, в основу систематизации индийского оружия была положена классификация по месту приобретения предмета и определение

Рис. 1.

этого предмета термином, который на самом деле являлся в большинстве случаев родовым понятием для обозначения этого вида оружия на местном языке.

В настоящее время установить реальные факты, касающиеся происхождения, назначения и названия видов индийского оружия, представляется возможным только на основании отрывочных сведений из первоисточников, в качестве которых могут быть рассмотрены исключительно жизнеописания и дневники современников, такие как, например, воспоминания Бабур или Джахангира. Но в любом случае, при использовании сложившейся и уже устоявшейся классификации, необходимо понимать ее относительность и условность.

С учетом вышеизложенного, представляется интересной попытка обзора индийского оружия с точки зрения его использования - традиционных систем обучения навыкам владения оружием, в которых как в любых замкнутых специализированных системах информация могла сохраняться дольше и являться более точной.

Из двух независимых источников известны описания традиционных воинских практик в мусульманском Лакхнау, которые прекратили свое существование к концу XIX века. Первый источник — это описание историком и писателем Абдул Халим Шараром (Abdul Halim Sharar, 1860-1926), культуры Лакхнау на стыке XIX и XX веков[1]. Второй источник – произведения также жившего в Лакхнау поэта Мир Замир (Mir Zamir, 1791-1855), специализировавшегося на описаниях батальных сцен и воинских подвигов[2]. При использовании этих источников необходимо учитывать, что указанные авторы были далеки как от оружиеведения, так и от воинских практик, и составляли свои описания с чужих слов. Но с учетом современных знаний об оружии Индии, с известной долей осторожности, можно дать трактовку описываемых этими авторами видов реально использовавшегося оружия. Прежде необходимо пояснить, что использование Шараром определения «арабский» обозначает «арабскую культуру, пришедшую из Персии» [3]. Учитывая моду на все персидское, существовавшую в Индии с момента образования на ее территории первых мусульманских государств, речь может идти как о действительно арабских или персидских явлениях, так и о просто новых, модных вещах с подчеркнуто аристократическим статусом. Также среди всех распространенных в Индии языков при анализе указанных источников, имеющих отношение к культуре Лакхнау, предпочтение нужно отдавать языку урду.

Описано искусство поединка на ножах, которое называлось «банк». Это искусство практиковалось и индусами, и мусульманами с давних времен, но виды использовавшегося оружия были разные. Индийский кинжал был прямым и обоюдоострым, а «арабский» – изогнутым однолезвийным. Позднее стал использоваться изогнутый кинжал, имеющий четырехгранный

клинок, который оставлял клеверообразные, плохо заживающие раны. Само слово «банк» означает «изогнутый» и указывает на изогнутую форму клинка. Здесь необходимо пояснить, что в соответствии с многочисленными описаниями, оставленными британцами, а также в соответствии с анализом сохранившихся практик, индийская техника использования холодного клинкового оружия отличалась от европейской. В частности, рука никогда не разгибалась до конца в локте, вследствие чего удары наносились по круговой траектории. В случае кинжала это означало не проникающие, а секуще-режущие, «разрывающие» тело удары, наносимые по принципу действия когтя животного, что хорошо укладывалось в мировоззрение индийцев, соотносясь с образом тигра. Таким ударам необязательно было быть смертельными. В реальных воинских искусствах наносимый удар, как правило, не предназначался как единственный, если только он не был завершающим в череде последовательных действий. В первую очередь всегда атаквались конечности, и противник лишался возможности к сопротивлению, после чего уже мог наноситься завершающий смертельный удар. Такая техника применялась в воинских искусствах даже в случае использования кинжала тычкового типа с Н-образной рукояткой «джамадхар», для чего он удерживался сложным хватом в месте пересечения поперечной рукояти с боковой планкой, образуя необходимый угол наклона клинка по отношению к предплечью. Но наиболее удобной данная техника была в случае использования изогнутых кинжалов, удерживаемых обратном хватом острием вниз.

Относительно указанного первым «арабского» однолезвийного кинжала можно допустить два предположения. Первое из них, - что это была однолезвийная джамбия. Примеры таких кинжалов известны и описаны Стоуном как индо-персидская форма с прямой верхней частью клинка, однолезвийным клинком, с широким Т-образным обухом и изогнутой нижней двулезвийной частью[4]. Второе предположение отсылает к предмету, который вызывает много споров своим внешним видом и своим назначением. Речь идет о «ноже маратхов» серповидной формы с односторонней заточкой, известным в настоящее время как «банк». Необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Нет никаких оснований считать этот предмет исключительно маратхским. Название этого ножа «банк» - изогнутый – идентично названию искусства поединка на ножах и является словом из языка урду[5]. Гораздо больший интерес представляет следующий момент. Уже указанная выше техника разрывающих ударов использовалась при удержании кинжала обратным хватом, клинком вниз, что позволяло получать необходимый угол наклона клинка в случае прямых кинжалов и особенно для изогнутых. Если же пытаться применять аналогичную технику, используя предмет, удерживаемый прямым хватом, то единственной приемлемой формой будет форма крюка или серпа. При этом односторонней заточки такого предмета будет вполне достаточно. Вероятно, что именно изогнутые кинжалы (или ножи) дали название искусству боя, в котором они применялись, а затем этим словом стало называться и само используемое оружие, независимо от его конкретного вида. Интересно отметить, что лорд Эгертон дважды приводит изображение типичных индийских изогнутых кинжалов (не серпообразных), называя их «банк» [6].

Относительно указанного вторым «арабского» четырехгранного кинжала, в отношении которого Шарар употребил название «джанбиях», можно предположить только использование предметов, конструктивно схожих с кинжалами, определяемыми на сегодняшний день как «османские» (Рис. 2).

То, что кинжал по факту является османским, но описывается как арабский, согласуется с тем, что любые культурные явления, связанные с мусульманским миром и приходившие с запада, воспринимались в Индии как «арабские».

Аналогичный по форме предмет описывается как кинжал Мамлюкской Императорской Гвардии Наполеона[7].

Использовавшийся индийцами прямой двулезвийный кинжал с высокой степенью вероятности являлся кинжалом, описанным в Аин-и-Акбари как «катар». Интересно, что в сохранившихся до настоящего времени индийских аутентичных школах боевых искусств также используются прямые кинжалы.

Вообще, слово «катар» являлось общим термином для обозначения кинжалов и происходило от корня «кат» - «резать» или «ранить». Иногда под этим названием авторы описывают прямое «стилетообразное» оружие[8] или предметы, похожие на дирк (шотландский кинжал) [9] (Рис. 3). Относительно этого предмета интересно отметить, что лорд Эгертон указывал в качестве места происхождения этого вида оружия Непал. Действительно, количество старых индийских катаров, происходящих из Непала необъяснимо

велико. До сих пор стены храма во дворце Киртипуре украшены целыми композициями из этих кинжалов. Вероятным объяснением будет являться следующее. По окончании восстания аскетов (факиров и саньясинов) в Бихаре и Бенгалии, их отряды ушли в Непал, который использовался аскетами как тыловая база во время восстания, где они укрывались от преследования и пополняли силы. Восстание удалось окончательно подавить, только когда британская администрация договорилась с правителями Непала (и Бутана) о запрете пребывания на их территории вооруженных монахов[10]. В результате чего монахи осели на территории Непала и, со временем, в частности, саньясины даже стали восприниматься как отдельная каста. Непал издавна был опорным пунктом аскетов, и они принимали активное участие в его военно-политической жизни[11]. На территории Непала многие храмы находились под управлением аскетов. Традиция аскетов украшать свои храмы оружием известна и на территории Индии[12].

Рис. 2

Рис. 3.

Относительно тычкового кинжала с перпендикулярно расположенной Н-образной рукояткой, известного как «джамдхар», нужно обратить внимание на следующее. Существующий в настоящее время в оружиеведении популярный спор о правильном названии этого предмета - катар или джамадхар - безоснователен. На всем протяжении известной истории использовались оба эти названия. Из самых ранних упоминаний известны следующие. Ибн Буттута в 1343 году в Делийском султанате называл этот предмет «каттарах» [13], а Бабур в 1526 году различал три вида кинжалов: «ханжар», «китарех» и «джамдхер» [14].

В 1897 году Брамли П., заместитель генерального инспектора Северо-Западных провинций и Авадха, прочитал лекцию офицерам 5-го Драгунского полка в Мератхе об индийском фехтовании [15]. Им также были презентованы некоторые образцы холодного оружия, которые использовались индийцами. Брамли описывает искусство фехтования с кинжалами, называя это искусство как «бичва». И демонстрирует соответствующий кинжал «бичва», не упоминая о каких-либо конструктивных особенностях. Полковник Баден-Пауэлл также описывает кинжал «бичва» как обычный кинжал, имеющий клинок с двойным изгибом и гарду как у меча, имея в виду дополнительную защиту кисти, в виде дуги, соединяющую крестовину с навершием рукояти [16]. Этимологию названия кинжала «бичва» обычно возводят к сравнению его формы с жалом скорпиона, предполагая происхождение этого вида оружия от кинжалов из цельного рога, в котором прорезалось сквозное отверстие для руки. Возможны сомнения в такой трактовке, учитывая насколько относительно рог похож на жало скорпиона, а также на отличия в произношении и написании слова «бичва» в случае обозначения скорпиона и вида кинжала. Скорее, нужно обратить внимание, что оба этих слова происходят от одного и того же термина, означающего «повреждать» или «ранить» [17]. Следует предположить, что «бичва» - это региональное название кинжала с защитной дужкой. Интересно отметить, что именно этим термином лорд Эгертон обозначает обычный индийский кинжал с двойным изгибом и защитной дужкой, называемый им в других случаях «ханджар» или «чиланум» [18]. Ранее это считалось его ошибкой. В свете вышеизложенного, к такому кинжалу применимо любое из указанных названий.

Известен один из основных видов подготовки в мусульманских воинских практиках – «пата кхилана». Если второе слово обозначает просто «двигаться» или «упражняться», то в однозначном толковании первого слова имеются обоснованные сомнения. Общепринятое и устоявшееся значение этого слова принимается как название меча с латной рукавицей и, почему-то, трактуется как «лист» травы или растения или «клинок меча». Существующие описания практики «пата кхилана», сделанные Шараром по обрывочным воспоминаниям и свидетельствам, представляют собой смесь из упражнений с деревянным посохом, упражнений с неким «деревянным мечом» и упражнений непосредственно с железным мечом пата. Но наиболее часто упоминаемое название – именно «деревянный меч». При этом «деревянный меч» для обычного фехтования может быть из рассмотрения исключен, так как такой предмет хорошо известен и многократно описан под конкретными названиями как отдельный вид учебного оружия в индийских практиках. Практики с таким предметом описаны Шараром отдельно, и к тому же с ним невозможно совершать действия,

приписываемые искусству «пата кхилана». Также слово «пата» для обозначения оружия встречается в Тарикх-и-Хусаин Шахи (Дуррани-наме) – истории династии Дуррани, создаваемой Имам уд-Дин Хусайни Чишти на протяжении многих лет и законченной в 1798 году. Он упоминает, что маратхи в битве при Панипате в 1761 году имели отряд из нескольких тысяч «патабаз», и это слово на языке деккани означало именно воинов, вооруженных мечами или «умелых» воинов [19]. Если бы эти воины были вооружены обычными мечами, то речь на языке деккани, скорее всего, шла бы о шамширах или саифах. Также существует упоминание Джахангиром в его мемуарах о занятиях искусством меча, которое, на языке деккани, называлось «пултабази» [20]. Переводчик поясняет, что он не смог найти значение слова «пулта», но по предположению его друга Вильяма Ирвайна, автора труда «Армия Моголов», это слово следует читать как «патта» и понимать как деревянный меч. Возможные другие трактовки слова, употребленного Джахангиром, достаточно спекулятивны. Максимально близкое по звучанию и «оружейному» значению - это слово «пхул», означающее плод, цветок, наконечник копья, клинок меча, но при этом многократно использовавшимся тем же Джахангиром в значении украшенного «расцвеченного» кинжала «пхул катара» предназначенного для дорогих презентов [21]. Также можно предположить указанный тем же переводчиком вариант «специальные позиции» в контексте искусства фехтования или слово «палта» в значении «реакция» или «реагировать» [22] и соотнести их с указанным в Дуррани-наме значением «умелые воины». Но более оправданным представляется обратить внимание на то факт, что для слова «пата» в отношении оружия в языке урду, который очень близок к деккани, есть только слово, обозначающее дубину, деревянный меч, а также «рапиру» [23]. Это же слово встречается в одном из словарей языка хинди [24]. Интересно отметить, что перемена местами двух букв в этом слове, дает аналогичное по звучанию, но другое по значению слово – тот самый «лист», причем не в основном его значении. Непосредственно для обозначения листа растения или режущей части инструмента существует другое слово, иное по произношению и в урду, и в маратхи (который, вместе с персидским языком, послужил основой для языка деккани) [25].

Таким образом в наличии имеется предмет, который был функционально похож и на дубину, и на посох, а также использовался в качестве деревянного учебного меча (рапиры) в процессе подготовки «умелых воинов», сражающихся, впоследствии, уже с настоящим мечом. И этот настоящий меч, скорее всего, не был обычным шамширом или привычным саифом. В этой ситуации трудно удержаться, чтобы не провести аналогию с предметом, который использовался народностью кхонд еще в середине XIX века. Кхонды жили в непосредственном соприкосновении с маратхами, деканскими султанатами

и на территориях, входивших в состав Виджаянагарской и Могольской империй. То есть на стыке могольской культуры, культуры южной Индии и маратхской культуры. Речь идет о предмете с клинком из ствола бамбука и закрытой гардой из головы кабана соединенной с деревянным наручем – то есть классической конструкции меча с латной рукавицей[26]. (Рис. 4). Известны южноиндийские предметы аналогичной конструкции, но с железным клинком

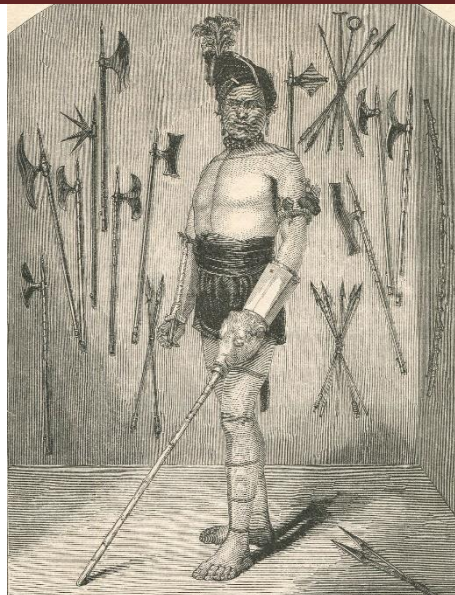

Рис. 4.

и вырезанной целиком из дерева защитной частью в виде головы животного. Можно предположить существование аналогичных по конструкции учебных мечей с деревянной латной рукавицей и бамбуковым клинком.

Также следует обратить внимание, что на указанном изображении присутствует обычный деревянный меч, который использовался для подготовки фехтовальщиков по всей Индии. Вполне допустимо, что именно в изолированных сообществах, которыми несомненно являлись кхонды, проживающие преимущественно в горных областях, могли сохраниться практики, от которых в остальной Индии остались только названия. Использование деревянного предмета в процессе обучения, конструктивно схожего с реальным железным мечом, представляется вполне обоснованным. Перенос названия «пата» возможен как с деревянного предмета на железный, так и наоборот. Также возможно смешанное использование похожих созвучных слов. И, если учебный меч назывался термином, обозначающим деревянный меч, то название его железного варианта могло впоследствии ассоциироваться с похожим по произношению и написанию словом, но на языке пенджаби - означающим «резать» или «разделять». Интересно обратить внимание, что основные понятия, такие как «разбивать в куски», «резать на части», «осколок», «фрагмент» на трех индийских языках в их старых вариантах дают слова, по своему звучанию и написанию равнозначные обозначению трех известных в оружиеведении видов индийских мечей: на хинди и маратхи - «кханда», на пенджаби - «пата» и на урду - «кирч» [27].

Относительно названия меча кханда ведущие исследователи также приводят созвучное слово, означающее «плечи» [28], которое странным образом в старом языке хинди использовалось в составе фраз, означающих «изувечить тело» или «перерубить тело». Возможно это связано с повреждением верхней части тела, обезглавливанием (в смысле оставить одни плечи) или с «ударить с плеча». Такая фраза часто использовалась индийским поэтом XII века Чанд Бардаи[29]. Сами индийцы в большинстве случаев независимо от вида мечей использовали слово «саиф».

Подводя итог, следует отметить, что в Индии существовали гораздо более тесные связи и коммуникации, чем принято считать. На протяжении столетий были открытыми торговые пути, связывающие субконтинент от Афганистана и Непала до Южной Индии. Территории неоднократно объединялись под властью мусульманских султанатов, моголов и маратхов. Наемники из числа арабов, синдцев, афганцев, раджпутов и джатов нанимались и служили по всей территории северной и центральной Индии. Деканские султанаты и маратхи тесно взаимодействовали с Виджаянагарской империей южной Индии. Маратхи на пике своего могущества распространили свою воинскую культуру на большую часть субконтинента. С учетом указанных факторов представляется бесперспективным классифицировать виды оружия по этническому или территориальному признакам, за исключением оружия изолированных «диких» племен. Также необходимо с известной долей осторожности использовать названия видов оружия, зафиксированных не этнографами, а коллекционерами в XIX веке и обозначающими в большинстве случаев родовые названия предметов, являющиеся производными от понятий «резать» или «повреждать».

Библиографический список

1. Sharar Ablul Halim. Lucknow: the last phase of an oriental culture. Oxford University Press, 1994
2. Trivedi Madhu. The Making of the Awadh Culture. Primus Books, 2010
3. Sharar Ablul Halim. Op. cit. P. 109.
4. Stone G.C. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor: in All Countries and in All Times. Courier Corporation, 2013. P. 312.
5. Thompson, J.T. A Dictionary of Oordoo and English, compiled from the best authorities, and arranged according to the order of the English alphabet. Serampore, 1838. P. 16.
6. Plate I, Plate IX, 335. Egerton Lord of Tatton. Indian and Oriental Arms and Armour. London, 1896.
7. Jacob A. Les armes blanches du monde islamique: armes de poing, épées, sabres, poignards, couteaux. J. Grancher, 1985. P. 245.
8. Sharar Ablul Halim. Op. cit. P. 115.
9. Ja'far Sharif. Qanoon-e-Islam: Or, The Customs of the Moosulmans of India; Comprising a Full and Exact Account of Their Various Rites and Ceremonies, from the Moment of Birth Till the Hour of Death. London, 1832. P. 295.
10. О значении Непала для аскетов во время восстания см. Bhattacharya, Ananda, Sannyasi and Fakir Rebellion in Bihar (1767-1800), Islam and Muslim Societies: A Social Science Journal Vol. 6, No. 2 (2013), pp. 28-44.
11. В XVIII веке отряды нагов участвовали в войне за контроль над долиной Катманду. Известен эпизод, когда отряд из 500 нагов полностью погиб в сражении.

12. Farquhar, J.N., The Organization of the Sannyasis of the Vedanta, The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland No. 3 (Jul., 1925), pp. 479-486, p. 485.
13. Ibn Baṭūṭah. Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d' une tr. par C. Defrémery et B.R. Sanguinetti. 4 tom. [and] Index alphabétique. Paris, 1858. P. 31.
14. Bābur. Memoirs of Zehir-Ed-Din Muhammed Baber: Emperor of Hindustan. London, 1826. P. 338.
15. Bramley P. Cold Steel, and Indian Swordsmanship, The Journal of the United Service Institution of India. vol. XXVIII No134: Jan 1899. P. 74-87.
16. Baden-Powell B.H. Hand-book of the Manufactures & Arts of the Punjab. Punjab Printing Company, 1872. P. 292.
17. Thompson J.T. Op. cit. P. 35; A Dictionary of the Panjábí language, Lodiana. American Presbyterian mission. Printed at the Mission Press, 1854. P. 338; Bahri Hardev. Advanced learner's Hindi English Dictionary. vol. 2. Rajpal & Sons, 2006. P. 1220.
18. Plate X, 494. Egerton. Op. cit.
19. Irvine W. The Army of the Indian Moghuls. London, 1903. P. 165.
20. Jahangir. Op. cit. P. 253.
21. Thompson J.T. Op. cit. P. 400.
22. Shakespeare J. A Dictionary: Hindustani and English and English and Hindustani. Pelham Richardson, 1849. P. 2362.
23. Thompson J.T. Op. cit. P. 424.
24. Bahri Hardev. Op. cit. P. 1005.
25. Thompson J.T. Op. cit. P. 392; Baba Padmanji. A Comprehensive Dictionary, English and Marathi. Printed at the Education Society's Press, 1870. P. 67.
26. Campbell J., A Personal Narrative of Thirteen Years Service Amongst the Wild Tribes of Khondistan. London, 1864. P. 16.
27. Bahri Hardev. Op. cit. P. 400; Baba Padmanji. Op. cit. P. 77; A Dictionary of the Panjábí language. Lodiana. American Presbyterian mission. Printed at the Mission Press, 1854. P. 305; Thompson J.T. Op. cit. P. 242.
28. Khorasani M.M., Lexicon of Arms and Armor from Iran. A Study of Symbols and Terminology, Legat Publisher, 2010. P. 214.
29. Bibliotheca Indica: Collection of Oriental Works Published by the Asiatic Society of Bengal, vol. 77, Calcutta, 1873-1886). P. 60.